

— Пойду взгляну на то тело, которое мы пропустили.

Чи Юньян медленно подошел к покойнику, на которого они сначала не обратили внимания.

Мертвец был плотно укутан в пуховик. Подобрал сухую веточку, Чи Юньян осторожно поддел и приподнял рукав. На внутренней стороне запястья чернел уродливый, глубокий разрез длиной сантиметров пять.

— Это же Лес самоубийц... — негромко, но поразительно спокойно произнесла Чэнь Лицзя. — Они все пришли сюда, чтобы свести счеты с жизнью.

Коротко посоветовавшись, они снова присыпали мертвеца землей и двинулись дальше в чащу.

— Но зачем переться ради этого в такую глушь? — недоумевал Сунь Юаньнин, хмуро оглядываясь по сторонам.

— Наверное, место уединенное, — вполголоса отозвался Чи Юньян. — Умрешь тут — и никому не доставишь лишних хлопот.

Се Юньцин поплотнее застегнула штурмовку.

— Сначала мне было даже жарко, но теперь, после всех этих покойников... аж мороз по коже дерет.

— С мертвецами всё ясно, они сами наложили на себя руки, — подал голос У Тунсюй. — Но кто их хоронил? Кто закапывал тела под корнями?

Он перевел взгляд на Сунь Юаньнина, а затем на Чи Юньяна.

— Если вы правы и закопанные трупы — это те самые ночные призраки, то их тут целое кладбище. Не сами же они себя в землю зарывали, верно?

— Думаешь, у привидений есть привычка устраивать себе могилы? — фыркнул Сунь Юаньнин. — Вчера во время Ночного шествия сотни демонов двигались как заведенные куклы. Ни капли разума в глазах.

— Значит, в лесу орудует кто-то еще? — задумчиво протянул Чи Юньян.

— Очень может быть, — подал голос И Яньле. — Помните ту белую кроссовку?

Все дружно кивнули.

— Она либо принадлежала одному из мертвецов, либо... — И Яньле указал пальцем вглубь лесного массива. — Ее кто-то обронил.

— Грязь на ней была совсем свежая, не успела засохнуть, — подхватил Чи Юньян. — Тот, кто ее потерял, вполне может ходить где-то неподалеку.

— Да и земля тут примята, — тихо заметила Цзоу Пэй. — Словно кто-то пробирался сквозь подлесок.

— Попробуем пойти по следу? — Се Юньцин заметно приободрилась, в ее голосе прозвучала надежда. — Вдруг найдем нашего могильщика.

— Идем, — скомандовал Чи Юньян.

Группа прибавила шагу. Едва заметная цепочка примятой травы и сломанных веток вела их всё глубже в непролазную чащобу.

— Всё-таки экзамены не бывают абсолютно безвыходными, — негромко шепнул Чи Юньян шагавшему рядом И Яньле.

— Безвыходных положений нет, — бесстрастно отозвался тот, — но это не значит, что спасительную тропку найти легко.

Чи Юньян весело хмыкнул и шутливо погрозил ему пальцем, приняв глубокомысленный вид:

— Как говаривал наш великий Лу Синь: «Надежду нельзя назвать ни существующей, ни несуществующей. Она как дорога на земле. На самом деле дороги не было, но когда проходит много людей, она появляется».

От столь неожиданной и неуместной декламации школьной хрестоматии И Яньле на миг лишился дара речи.

—...

Чи Юньян широко улыбнулся, сверкнув ровными белыми зубами, и с гордостью добавил:

— Между прочим, перед тобой бессменный староста по литературе!

И Яньле едва заметно усмехнулся:

— Заметно.

Чи Юньян дружески похлопал его по плечу:

— Я к тому, что любую дорогу прокладывают ногами. Не дрейфь, Яньле. Твой верный друг тебя вытащит, прорвемся!

И Яньле негромко рассмеялся, качнув головой.

— Что ж... тогда полагаюсь на тебя.

Они прошли около километра, когда след внезапно оборвался, словно его начисто срезали ножом.

Сунь Юаньнин недоуменно покрутился на месте.

— Пусто. Ни черта нет, кроме этих проклятых сосен.

Се Юньцинь задумчиво коснулась шершавой коры векового исполина.

— Может, этот беглец вскарабкался наверх?

— Всё может быть, — кивнул Чи Юньян. — Давайте-ка я залезу и проверю.

— Но ты ведь только недавно... — робко попыталась возразить Цзоу Пэй, с тревогой глядя на парня. — Мало ли что там опять случится.

— Да брось, — легкомысленно отмахнулся Чи Юньян. — На самую макушку соваться не стану, поднимусь до середины ствола и осмотрюсь.

— Ладно, план дельный, — согласился Сунь Юаньнин. — Сяо Чи, доберись вон до той толстой ветки и глянь сверху. Только аккуратнее там, без глупостей.

Размяв плечи и суставы, Чи Юньян ловким, почти обезьяньим движением уцепился за ствол и стремительно полез вверх. Ствол старого дерева изобиловал удобными выступами и трещинами в коре, так что подъем дался ему без малейшего труда.

Устроившись поудобнее на развилке, он задрал голову. Дерево, на которое он вскарабкался на этот раз, заставляло прежнее казаться невзрачным кустом. Этот исполин уходил в небо на добрых десятка три метров, теряясь вершиной в вышине.

Чи Юньян примостился на массивном суку, чувствуя себя крошечным муравьем среди этого деревянного колосса. Густая листва со всех сторон обступала его плотной стеной, напрочь

перекрывая обзор.

— Ну что там? — донесся снизу приглушенный крик Сунь Юаньнина.

— Крона слишком густая! — крикнул в ответ Чи Юньян. — Ничего не разобрать!

— Так поднимись еще выше! — нетерпеливо крикнул У Тунсюй.

— Сдурел? Это опасно! — Сунь Юаньнин злобно зыркнул на У Тунсюя и снова задрал голову к веткам. — Сяо Чи, если ничего не видно, спускайся! Пройдем еще немного вперед, поищем другие зацепки!

Чи Юньян крепко обхватил ствол, нерешительно застыв на месте.

«Спуститься всегда успею, но вдруг разгадка прямо над головой?»

Приняв решение, он крикнул вниз:

— Я попробую подняться еще немного, всё нормально!

И, не дожидаясь возражений, упорно полез дальше.

Преодолев еще метров пять, он бросил мимолетный взгляд вниз. Оставшиеся на земле товарищи превратились в крошечные фигурки, а их голоса доносились лишь слабым, неразборчивым эхом.

Добравшись примерно до двух третей высоты исполина, Чи Юньян оседлал прочную ветку, тяжело дыша и утирая со лба липкий пот. Он вновь посмотрел вверх и сквозь просветы в кроне у самой вершины разглядел нечто странное. Там явно угадывались очертания деревянной постройки.

Древесный дом на ветвях? Настоящий Древесный дом!

Сложив ладони рупором, Чи Юньян заорал во всю глотку:

— На самом верху что-то есть!

Спустя несколько секунд снизу долетел басистый призыв Сунь Юаньнина:

— Сяо Чи, не рискуй! Спускайся, обсудим!

Чи Юньян все же ощущал смутный страх перед прошлым падением. Благоразумие взяло верх, и он решил не лезть на рожон в одиночку, а спуститься к остальным.

— Ну, что ты там разглядел? — У Тунсуй мертвой хваткой вцепился в рукав Чи Юньяна, едва тот коснулся ногами земли.

Чи Юньян, переводя дыхание, прислонился спиной к шершавому стволу.

— Похоже, там, на самой макушке, обустроен древесный дом.

— Древесный дом? — изумилась Се Юньцин, в ее глазах вспыхнул азартный огонек. — На такой-то верхотуре?!

— Наверняка этот Древесный дом непростое место, — веско произнес Сунь Юаньнин. — Нам обязательно нужно туда попасть.

— Но... — робко подала голос Цзоу Пэй, съежившись под холодным ветром. — Из нас только Чи Юньян умеет лазать по деревьям. Как остальные-то поднимутся?

— Веревка осталась? — спросил Чи Юньян.

Чэнь Лицзя стащила с плеч рюкзак и после недолгих поисков извлекла наружу плотный моток.

— Держи. Что ты задумал?

— Отлично, прочная, как и прошлая, — Чи Юньян с силой натянул альпинистский трос и удовлетворенно хмыкнул. — С ее помощью поднимемся все без исключения.

Он быстро вскарабкался на нижний массивный сук и надежно закрепил конец троса. Сбросив свободную петлю вниз, он крикнул:

— Девчонки, вы первые! Цзоу Пэй, Чэнь Лицзя, Се Юньцин. Обвяжите страховочную веревку вокруг пояса и карабкайтесь. Не бойтесь, я подстрахую.

Цзоу Пэй растерянно сжала в руках шершавый канат.

— Я... я ни за что не смогу...

— Дай сюда, трусиха, — фыркнула Се Юньцин, бесцеремонно вырывая трос из ее рук. — Стой пока в сторонке, я покажу, как надо.

Благодаря хорошей физической подготовке Се Юньцин, хоть и не имела опыта лазания по деревьям, справлялась весьма уверенно. Цепляясь за кору и подтягиваясь на канате, она довольно быстро добралась до Чи Юньяна.

— Следующий! — скомандовал парень.

Цзоу Пэй продолжала испуганно топтаться на месте, поэтому вперед пошла Чэнь Лицзя. Высокая и ловкая, она поднималась без лишней суеты и вскоре благополучно оказалась наверху.

Цзоу Пэй в панике засновала у ствола, до слез боясь остаться одной в темнеющем лесу.

Сунь Юаньнин мягко коснулся ее плеча.

— Давай так: полезай ко мне на спину, я затащу тебя наверх.

— Правда? — Цзоу Пэй посмотрела на него с непередаваемой благодарностью. — Спасибо тебе огромное, Сунь Юаньнин!

— Да ладно тебе, — смущенно ухмыльнулся тот, почесав затылок. — Сил у меня на троих хватит, а ты весишь как пушинка.

— Будьте осторожны! — предупредил Чи Юньян, внимательно наблюдая за ними сверху.

Идея оказалась удачной. Надежно обвязавшись страховочным тросом, Сунь Юаньнин упорно продвигался вверх с тяжелой ношей на плечах. Это потребовало от него немалых усилий, но в итоге оба успешно преодолели первый рубеж.

У Тунсуй, как обычно, выказал полнейшую немоць — сил у него оказалось меньше, чем у девчонок. Ему приходилось то и дело замирать на полпути, чтобы перевести дух, и на ветку он вскарабкался буквально на честном слове.

Чи Юньян собрался было окликнуть оставшегося внизу И Яньле, но, глянув вниз, обнаружил, что земля под деревом пуста.

— Меня ищешь? — раздался тихий, вкрадчивый голос прямо за его спиной. Чи Юньян от неожиданности подскочил и едва не сорвался вниз.

И Яньле мгновенно перехватил его за талию и усмехнулся:

— Осторожнее. Не хватало еще улететь.

— Ты... ты как тут оказался? Тоже умеешь лазать? — опешил Чи Юньян.

— Умею.

Чи Юньян почувствовал себя слегка одураченным.

— И молчал ведь! Если бы я знал, то в прошлый раз отправил бы тебя. Ты бы уж точно не свалился.

— Я просто не успел и рта раскрыть, — развел руками И Яньле. — Ты сам вызвался с такой прытью.

— А сейчас? Опять промолчал!

И Яньле медленно разжал руки и прищурился.

Чи Юньян забавно надулся и обиженно фыркнул:

— Ладно уж. Сам виноват, вечно впереди паровоза бегу.

Первый этап они преодолели, но это было лишь каплей в море — до вершины оставался огромный путь. Цепляясь за ветви, группа медленно, метр за метром, поднималась по гигантскому стволу.

Сумерки сгущались с пугающей быстротой. Вместе с темнотой пришел резкий холод — дневной зной испарился без следа, уступив место промозглой, пробирающей до костей лесной сырости.

— Вон то темное пятно наверху... это и есть древесный дом? — спросил Сунь Юаньнин, указывая куда-то в гущу ветвей.

— Да, это он, — подтвердил Чи Юньян. — Поднажмите, ребята, цель близко.

Когда они поднялись еще выше, окончательно стемнело. К счастью, небо оставалось чистым: яркая луна и россыпь звезд заливали лес бледным призрачным светом, позволяя хоть как-то ориентироваться в сплетении ветвей.

— Смотрите туда! — внезапно выкрикнул У Тунсюй, указывая куда-то вдаль.

Чи Юньян проследил за его жестом. Сквозь черноту деревьев пробивались зловещие огненные сполохи — точно такие же, как и прошлой ночью. Ночные призраки вновь вышли на охоту, и

пламя их факелов стремительно приближалось к их дереву.

«Стоило солнцу сесть, и твари тут как тут»

— Быстрее наверх! — скомандовал он вслух. — Похоже, они идут напрямик к нам.

Скорость движения огней была запредельной. Еще секунду назад они мерцали где-то в отдалении, но не успели беглецы и глазом моргнуть, как багровое зарево полыхнуло прямо под ними.

Кольцо факелов сомкнулось вокруг исполинского ствола. Твари обступили дерево плотной, колышущейся толпой.

Высота спасала Чи Юньяна и его спутников от прямого столкновения, но сквозь пелену дыма и веток они не могли разглядеть ничего, кроме бушующего внизу огненного океана.

И в этот миг снизу взмыл к небу оглушительный, раздирающий душу плач.

В нечеловеческом вое сплелись сотни голосов — мужские, женские, старческие и детские. Они стонали и кричали в невыносимой агонии, заставляя кровь стынуть в жилах.

Сунь Юаньнин зажал уши и вжался в толстый сук, содрогаясь от этой жуткой какофонии.

— Да что с этими тварями не так?!

На грудь Чи Юньяна словно навалилась тяжелая гранитная плита, мешая дышать. Внезапный порыв ветра растрепал его волосы, сорвав с ветвей тучу сухих листьев.

Смахнув прилипший к лицу лист, он прошептал:

— Поднимается буря.

«Это точно добром не кончится»

Ураганный ветер завыл в кронах с той же яростной противоестественностью, с какой вчера лился кровавый дождь. Резкий шквал в одно мгновение загасил все факелы у подножия исполина.

Чи Юньян ощутил, как по лицу пробежал ледяной сквозняк. Огонь погас, и теперь, в воцарившейся крошечной тьме, они были абсолютно слепы — и больше не знали, где затаились монстры...

<http://bllate.org/book/18234/1752606>